

УДК 78.083.8

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ ФОРТЕПИАННОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ

Мурадян Г.В.

Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова, Ростов-на-Дону, Россия (344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23), e-mail: kalinka.82@inbox.ru

В статье освещается альтернатива оценок исполнительства в современной фортепианной культуре, отмечены различные отношения к интерпретации: продолжение традиционной потребности духовного общения артиста с публикой и культ пианиста-виртуоза. В опоре на аудио- и видеозаписи, а также материалы прессы, высказывания выдающихся музыкантов прослеживается влияние виртуозности на современный исполнительский стиль выдающихся представителей мирового пианизма. Рассмотрены характерные тенденции в выборе репертуара поколением молодых артистов. Показаны достижения музыкантов в сфере исполнения и создания сложных виртуозных транскрипций классического и романтического репертуара. Прослежена смена мотиваций слушательской аудитории в оценках исполнительской стилистики. В обзоре мнений о современных пианистах, для создания панорамы установок и предпочтений широко используются материалы прессы, форумов и обсуждений в сети Интернет.

Ключевые слова: виртуозный репертуар, исполнительское искусство, концертная деятельность, пианисты-виртуозы.

ALTERNATIVE PREFERENCES AND EVALUATION IN THE MODERN PIANO PLAYING

Muradyan G.V.

Rostov State Conservatory. S.V. Rachmaninoff, Rostov-on-Don, Russia (344002, Rostov-on-Don, pr. Budennovsky, 23), e-mail: kalinka.82@inbox.ru

The article highlights the alternative count of piano performance in the modern culture, marked by a different relationship to the interpretation: the continuation of the traditional needs of spiritual communion with the audience and the artist cult virtuoso pianist. In support of audio and video recordings and press materials, statements of outstanding musicians was influenced by the virtuosity of the modern style of performance of outstanding representatives of the world of pianism. The characteristic trends in the choice of repertoire generation of young artists. Showing achievements of musicians in performance and create complex virtuosic transcriptions of classical and romantic repertoire. Traced motivations change in the estimates of audience performing style. In a review of opinions on contemporary pianists, to create a panorama settings and preferences are widely used press materials, and discussion forums on the Internet.

Keywords: virtuoso repertoire, performing arts, concert activity, virtuoso pianist.

Характерной чертой академического пианизма в мире является достаточно ярко выраженная альтернатива отношений к стилистике исполнения, разноречивая оценка типов интерпретации. Еще недавно Гленн Гульд писал об игре Святослава Рихтера, что великий пианист довел контакт с инструментом до такого совершенства и подчиненности требованиям музыки, что физические параметры игры становятся незаметными. «Тогда и музыкант, и слушатель перестают обращать внимание на поверхностные факторы виртуозности и инструментального эксгибиционизма и полностью сосредотачиваются на духовной стороне исполняемого произведения» [4, с. 158]. Сегодня выдающиеся артисты и педагоги старшего поколения, члены жюри авторитетных конкурсов, критики и журналисты отмечают высокий уровень технической оснащенности пианистов, достигнутый к рубежу веков и начинающий доминировать в оценках и предпочтениях слушателей.

Традиции сокровенного общения артиста с публикой медленно и неявно трансформировались, уступая место головокружительной демонстрации виртуозного арсенала исполнителем, создавая культ виртуоза на эстраде и в собственно концертной, и в конкурсной стихии. Очевидны смены и в репертуарной политике: необычайно возросший интерес к произведениям ярко выраженной виртуозной ориентации (концертным и даже дидактическим), а также к жанру виртуозных парафраз, транскрипций характерны не только для пианистов. Показательный пример: празднование юбилея Никколо Паганини (230 лет со дня рождения) было отмечено в Большом зале в Москве знаменитым «Венецианским карнавалом» в исполнении десяти молодых скрипачей-виртуозов, которые играли вариации поочередно. С одной стороны, это технически трудная и редко звучащая музыка; с другой стороны, такие исторические «редкости» встречаются все чаще. Они удовлетворяют изменившиеся запросы публики, которая становится более падкой на «цирковые» и «спортивные» трюки артистов, чем на глубокие и вдохновенные откровения интерпретации. В последнее время все больше отмечается прессой, что сегодня появилось много пианистов, игра которых похожа друг на друга. Они прекрасно владеют инструментом, у них замечательная техника, но их исполнение обезличено.

Явление виртуозности неоднозначно трактуется культурой: на определенном историческом витке концертной жизни, в частности на рубеже XIX-XX вв., уже складывались слушательские предпочтения виртуозного блеска – технической мощи и артистической яркости, броскости. Затем начиная где-то с 20-х гг. прошлого столетия благодаря таким фигурам, как С. Рахманинов, В. Горовиц, длительный период культивировалась идея подчиненности технического аппарата содержательным задачам и неприятие виртуозности ради виртуозности. Вся эта пестрая картина, демонстрирующая неустойчивость, мобильность и неоднородность отношений общества к эстетической альтернативе «глубокое» и «поверхностное», представляет объект для научного исследования в историко-культурном контексте.

Еще совсем недавно совершенно типичными были требования личностной характеристичности, оригинальности, неповторимости молодых артистов – сегодня они всё еще актуальны, но отчетливо обозначается угасание интереса публики к культуре вдохновенной интерпретации. Сегодня в концертной культуре сохраняется традиционный тип пианиста, одерживавшего победы на авторитетных конкурсах второй половины XX в. Его характеристика всегда связывалась с наличием черт ярко выраженной индивидуальности, приверженности к музыке какого-либо композитора или стиля. Так, Д. Рабинович в свое время отмечал «лирический интеллектуализм» А. Шнабеля [6]. В. Чинаев называл «эпическим» стиль С. Рихтера, А. Микеланджели, Г. Гульда, воплощающих мироощущение, в котором «исчезает»

эгоистическое «я» интерпретатора. Он также отмечал объективность и «историзацию исполнительского сознания» М. Юдиной [9, с. 34].

Однако уже в начале нашего столетия А. Хитрук высказался о наличии «интрапианистов» и «экстрапианистов». Первые, по его мнению, бережно культивируют звук рояля, органичную пианистическую пластику, гармонию формы и содержания – среди них Г. Гинзбург, Л. Оборин, Э. Гилельс, М. Поллини, М. Перайя. Вторые «рвутся за пределы своего инструмента», стремятся обойти (или превзойти) «естественные качества фортепиано» [8, с. 49].

Пианисты недавнего прошлого – старшего поколения – нередко обнаруживали пристрастие к одному композитору, выражая тем индивидуальный стиль.

Белла Давидович – победительница конкурса им. Ф. Шопена в 1949 г.; с 1978 г. профессор Julliard school of Music в Нью-Йорке, часто член жюри престижных международных конкурсов. В репертуаре пианистки, помимо Шопена, было много самых разных авторов, но ее исполнение произведений польского композитора считается идеальным – по нему равняются, его ставят в пример.

Выдающаяся исполнительница произведений Баха – канадская пианистка Анджела Хьюитт, получившая I премию на Международном Баховском фортепианном фестивале памяти Глена Гульда в Торонто (1978 г.), а также первые места на Баховских конкурсах в Вашингтоне (1975 г.) и Лейпциге (1976 г.). Ее называют лучшим исполнителем Баха нашего времени и пианистом, который будет определять исполнение Баха на рояле на многие годы.

Британская пианистка японского происхождения, известнейшая исполнительница произведений Моцарта – Мицуко Утида (Mitsuko Uchida). Она записала все фортепианные концерты Моцарта (премия «Граммофон», 1989 г.); исполнение с Кливлендским оркестром 23-го и 24-го концертов Моцарта (15 февраля 2011 г.) было удостоено премии «Грэмми».

Таких примеров немало, хотя среди современных пианистов есть и признанные универсальные исполнители. Как, например, американский пианист Мюррей Перайя, который наравне с исполнением всех концертов Моцарта имеет в репертуаре произведения Бетховена, Шумана, Брамса, этюды Шопена, «Английские сюиты» Баха и т.д.

В наше время фортепианную культуру характеризуют представители «новой генерации» пианистов, обладающей выдающимися виртуозными возможностями, особой выносливостью при исполнении специфического сверхсложного репертуара. К ним относят не только молодежь, среди которой отечественные музыканты Ю. Авдеева, Ю. Фаворин, Л. Генюшас, Д. Трифонов, А. Коробейников, Е. Мечетина, но и предшествующее им поколение Б. Березовского, А. Володося, Е. Кисина, покинувших Россию, а также Н. Луганского, Д. Мацуева, А. Гиндина, П. Лаула. О них говорят в прессе и на форумах в Сети, как о «новых рус-

ских пианистах», представителях и продолжателях русской школы, но все они для публики и прессы – выдающиеся виртуозы.

Дениса Мацуева мировая пресса называет «Сибирским Листом», «гением музыки», «человеком-кометой». Он порою демонстрирует сугубо виртуозные программы, не претендующие на глубину содержания, вызывая нескончаемые овации восхищенной публики. Мацуев способен заморозить публику своими темпами исполнения «Мефисто-вальса» Ф. Листа или парафраза Г. Гинзбурга на темы «Севильского цирюльника» Россини, поражает фантазию слушателей сверхвиртуозными переложениями собственного сочинения.

В творчестве тех, кого называют виртуозами, и сегодня общественность продолжает отмечать глубину и содержательность трактовок. Техническое мастерство Бориса Березовского, победителя конкурса им. П.И. Чайковского (1990), феноменально, а интерпретации утонченны и стильны. Пианист будоражит воображение меломанов и пленяет профессионалов и невероятной техникой, и красотой звука, и изысканной нюансировкой, тонкой агогикой. В его репертуаре Шопен, Лист, Рахманинов, Мусоргский, Лядов, Мендельсон и любимый пианистом Метнер. Он балансирует на грани собственных желаний и интересов и интересов и запросов публики. Считая обычным исполнение пяти концертов Бетховена за один вечер, пианист предполагает и присутствие в зале «своего» слушателя, который поймёт и оценит, будет восторженно принимать и обсуждать в кулуарах Интернета его творческие проекты. Именно Березовский выступил инициатором реконструкции исторических концертов Антона Рубинштейна.

Высоких оценок глубины и серьёзности интерпретации удостоиваются многие современные пианисты. Среди них и наши знаменитые соотечественники разных поколений – Н. Петров, Г. Соколов, Д. Алексеев, Н. Луганский, Е. Кисин, А. Володось, К. Щербаков. Выразительность и установка на вдохновенное, трепетное общение с публикой характерны и для культовых представителей зарубежной фортепианной культуры. Мировая экспансия восточноазиатских пианистов приводит, однако, к смене приоритетов; начиная с 90-х годов прошлого века престижные фестивали и конкурсы все увереннее покоряют китайские пианисты. Их имена становятся известными во всем мире: Ланг-Ланг, Ли Юнди, Юя Вонг, Чен Са, Чжан Хаочен, Чжан Шенлян и многие другие.

Стремительная карьера Ланг-Ланга – результат современной четкой схемы создания «звезд»; для организации его карьеры был создан Международный музыкальный фонд, который поддерживают фонд «Грэмми» и UNICEF. Д. Башкиров в своём интервью отмечает его несомненное дарование, но и выдающиеся способности к воспроизведению эталона по слуху: «Мне кажется, что у корейцев, японцев, китайцев генетически немножко другие двигательные реакции... Поэтому они так ловко играют. Если ты им сыграешь — они тут же по-

вторяют еще лучше, чем ты сам. То есть они гениальные имитаторы... А оставь их одних, они совершенно беспомощны» [1].

Китайский пианист, Ли Юнди, исполняя в Петербурге произведения Ф. Шопена, по мнению критика, покорила зал необычайной духовностью, представ утонченным лириком. «Мягкое завораживающее туше, изысканная фразировка, филигранные пассажи полностью погрузили слушателей в мир шопеновского романтизма... Но "Революционный" этюд был исполнен в таком быстром темпе, что больше походил на цирковой трюк. В таком движении ни одной ноты в аккомпанирующей левой руке различить было попросту невозможно» [7].

Волна увлечения виртуозностью, захлестнувшая концертную сцену, вызвала повышенные требования к совершенствованию исполнительского мастерства, и это привело к переключению внимания многих педагогов-пианистов с воспитания музыканта, способного решать разнообразные исполнительские задачи, на подготовку виртуоза, блистательно владеющего искусством игры на инструменте. В области техники профессиональный ценз концертирующего исполнителя чрезвычайно вырос. Трансцендентные требования к инструменталисту предъявляет композиторское творчество романтической эпохи с его культом исполнителей. Именно здесь поклонение артистам стимулировало создание произведений не прикладных, предназначенных для досуга и развлечения, а специально адресованных для концертной сцены. Бывшие дидактические жанры типа этюдов, фантазии, экспромты и баллады, тем более сонаты и концерты Шопена, Шумана, Листа, Брамса, Чайковского, Рахманинова, отличала установка на глубину замысла, высокий уровень содержательности. Но в этих произведениях шла неуклонная и настойчивая работа по «открытию» возможностей инструмента и исполнителя, «добыванию» из недр «акустической материи» новых звучаний и новых мышечных рефлексов играющего человека. Этот процесс породил произведения синтетической природы, смысловая глубина которых была ориентирована на незаурядные технические достижения исполнительского аппарата. И эта ориентация на трансцендентное мастерство нашла наивысшее выражение в виртуозных транскрипциях.

В последнее время интерес исполнителей к транскрипциям значительно вырос. С одной стороны, в концертную практику возвращаются транскрипции виртуозов-пианистов прошлого: Ф. Листа, С. Рахманинова А. Грюнфельда, В. Горовица, Г. Гинзбурга, П. Пабста. С другой, артисты создают свои транскрипции, которые бы в полной мере показывали их профессиональные возможности и впоследствии вошли бы в их концертный репертуар. В музыкальном издательстве «Дека-ВС» вышла целая серия под названием «Шедевры фортепианной транскрипции», где опубликованы замечательные транскрипции композиторов прошлого и современных молодых пианистов-исполнителей – В. Грязнова, С. Курсанова, И. Худолея и др. [10].

В хрестоматийных изданиях по истории фортепианной педагогики мы видим противопоставление, где «чисто техническое мастерство» подразумевает «виртуозность» в негативном аспекте, а противопоставляется такой «виртуозности» старая школа обучения импровизации. В связи с тем что романтики полно фиксировали свои творческие замыслы в нотном тексте, исполнители практически перестали нуждаться в обстоятельном обучении композиции и импровизации. А оно было чрезвычайно характерно и для западноевропейской, и для русской школы XX века, когда пианисты были композиторами – и Чайковский, и Рахманинов, и Прокофьев, Шостакович, Хачатурян, Щедрин.

Михаил Плетнёв – исключительно тонкий и вдумчивый пианист, дирижёр, композитор, народный артист РСФСР (1989), лауреат четырёх государственных премий России – автор эффектных композиций в жанре переложений. Фрагменты из балетов П. Чайковского, транскрипция «Евгения Онегина» для балета, фрагменты «Анны Карениной» Р. Щедрина занимают значительное место в обширном репертуаре пианиста-виртуоза. Но главное для него – идея, мысль; и его блистательная техника как бы отходит на второй план, подчиняясь глубинному смыслу виртуозного произведения.

Однако могучий технический потенциал современных пианистов требует выхода, и они сегодня практически могут сыграть всё. В их репертуаре часто можно услышать, наравне со сложными листовскими транскрипциями, произведения Ш.В. Алькана, обработки этюдов Шопена Л. Годовским, сочинения Н. Капустина и Д. Лигетти, собственные транскрипции и обработки. Профессиональный азарт нередко подводит к грани, за которой начинается самодовлеющая демонстрация беглости и выносливости.

Нельзя сегодня не замечать того, что виртуозное исполнительство – это вопрос не только репертуара, личности пианиста. Это, прежде всего, готовность публики, которая пришла на концерт, оценить преобразования известного музыкального текста под чуткими пальцами пианиста. Еще не исчезли из памяти представления о публике прошлого, которая часто представляла людей «играющих»; нередко такая публика заполняла концертные залы с нотами в руках. Атмосфера ожидания удивительных творческих событий на сцене сегодня сменяется «статусностью присутствия», манипуляциями с цифровыми гаджетами, которые позволяют мгновенно поделиться впечатлениями, а зачастую и сразу фрагментами концертных записей пианистов в сети Интернет. Форумы и обсуждения в сетевых социальных сервисах, материалы прессы, рецензии и интервью в Интернете сегодня составляют особый «массив» информации для научного изучения.

На одном из форумов, например, можно прочесть: «В XX веке столько всего было, что придумать что-нибудь абсолютно новое практически невозможно... В результате ... исполнение становится разовой акцией, целью которой, по-видимому, является стремление

удивить публику, сидящую в зале. Публика послушно удивляется и недоумекает, пребывая либо в восторге, либо в культурном шоке от оригинальности» [5].

Многие сходятся во мнении, что публика сегодня значительно изменилась. Что если раньше «кремлёвские» концерты посещались по статусу так называемой номенклатурной публикой, но часть билетов еще перепадала российской интеллигенции (концерты Рихтера), то сегодня это уже так называемые гламурные концерты, которые посещают люди также далёкие от музыки, но процент интеллигенции значительно снизился [5].

На другом форуме, «Лучшие пианисты XX-XXI веков», высказываются мнения: кто же все-таки сегодня является лучшим пианистом? Называют фамилии из отечественных пианистов: Б. Березовского, А. Володоса, М. Плетнева, Г. Соколова, Е. Кисина, из молодых – В. Холоденко, Д. Трифонова, Е. Мечетину; из западных: канадца М.-А. Амелина, обладающего супервиртуозным репертуаром; итальянца Дж. Андолоро, М. Аргерих, Ланг-Ланга. Из молодых пианистов отмечают А. Володина, Ф. Амирова, А. Чернова и Ю. Фаворина, резко формулируя: «... эти пианисты каждый в своем роде несколько необычны и говорят "свое" слово в пианизме, что в наш век инкубаторского исполнительства очень ценно само по себе!» [3].

С 19 по 30 июня 2013 г. в концертном зале Мариинского театра был проведен мини-фестиваль «Молодые пианисты на «Звездах белых ночей», где выступили семь молодых пианистов с сольными программами и в симфонических концертах с оркестром Мариинского театра. Критик в статье «Вместо Мацуева» отмечает, что «новое поколение исполнителей ищет спасение в лирике». Он с удовольствием констатирует, что на российской сцене появились новые молодые настоящие пианисты-музыканты, для которых музыка предстает как творческое явление, а не спорт. Для них приоритетным является суть замыслов композитора, а не демонстрация собственных технических возможностей [2].

Явление виртуозности как особое качество интерпретации музыкального опуса бытовало с самого начала музыкально-исполнительской деятельности. Смысл понятия менялся в связи со взглядами общества на «совершенную форму» и «наиболее полное воплощение содержания» музыкального произведения, и не раз в истории оно противопоставлялась представлениям об «истинном искусстве». Сегодня фортепианное исполнительство переживает новый виток в своём историческом развитии, отвечая возросшим требованиям современного мира, и не замечать их уже нельзя. Виртуозность исполнения в современной музыкальной культуре – это явление допустимого совершенства интерпретации музыкального произведения, связанное с преодолением технических, содержательных, творческих или импровизационных трудностей, и одновременно культовое самодовлеющее качество, восторженно принимаемое публикой. Альтернатива вдохновенного, глубокого интерпретатора и адепта виртуозного мастерства в ощущении самого артиста, жюри, прессы и публики, активной в сете-

вых источниках, представляет одну из актуальных проблем и, несомненно, заслуживает дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Башкиров Д. (р.1931 г.): пианист и педагог : интервью от 14 января 2009 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.classicalforum.ru/index.php?topic=1543.0>.
2. Коваленский Я. Вместо Мацуева // Частный корреспондент. – 2012. - 24 февраля [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/vmesto_matsueva_26919.
3. Лучшие пианисты XX-XXI веков : форум [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://classic-online.ru/forum/?p=68t-770>.
4. Монсенжон Б. Глен Гульд. «Нет, я не эксцентрик!». Беседы. Интервью. – М. : Классика – XXI, 2003. – 270 с., ил.
5. Мысли музыкантов и их обсуждение : форум от 13 января 2010 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.classicalforum.ru/index.php?topic=2644.0>.
6. Рабинович Д. Исполнитель и стиль. — М. : Сов. композитор, 1979. — Вып. 1. — 320 с.
7. Фёдоров И. На концерте китайского пианиста Ли Юнди. - 02.07.2010 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/10070201.html>.
8. Хитрук А. Неистовый ревнитель пианизма // Музыкальная академия. – 2001. – № 1. – С. 67-68.
9. Чинаев В. Исполнительские стили в контексте художественной культуры XVIII-XX веков. — М., 1995. — С. 327.
10. Шедевры – Издательство Дека – ВС [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.deka-bc.ru/masters.htm>.

Рецензенты:

Тараева Г.Р., доктор искусствоведения, профессор Ростовской государственной консерватории им. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону.

Крылова А.В., доктор культурологии, профессор Ростовской государственной консерватории им. Рахманинова, г. Ростов-на-Дону.